

Научная статья

УДК 343.13

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-226-238>

Правовые и организационные аспекты осуществления процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия

Алексей Александрович Фельк

Барнаульский юридический институт МВД России

Барнаул (656038, Алтайский край, ул. Чкалова, д. 49), Российская Федерация

faa986@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0007-1111-3659>

Аннотация:

Введение. Актуальность изучения правовых и организационных аспектов осуществления процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия обусловлена тем, что таковой обеспечивает обоснованность, законность, а также справедливость итоговых решений следователя, которые имеют важное значение как для последующего движения уголовного дела, так и для судеб участников, задействованных в том или ином судебном процессе. Проблема заключается в ряде дискуссионных вопросов, связанных с правовым регулированием и организацией процессуального контроля на данном этапе, а также в недостаточной эффективности его осуществления на практике, о чем свидетельствуют материалы судебной практики. Цель данной статьи – анализ правовых и организационных аспектов процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия. Раскрывается понятие окончания предварительного следствия, процессуального контроля и его соотношения с ведомственным контролем, что позволяет выявить правовые и организационные основы функционирования процессуального контроля. Подчеркивается, что эффективность процессуального контроля определяется сочетанием правовых и организационных факторов.

Методы. В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-юридический метод, анализ судебной практики, системно-структурный метод.

Результаты. Были установлены правовые и организационные особенности процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия, выявлены проблемные аспекты в данной области, связанные с отсутствием должного регулирования сроков, на протяжении которых должен быть реализован процессуальный контроль на этапе окончания предварительного следствия. Также были выявлены недостатки требований к кандидатам на должность руководителя следственного органа, что, помимо прочего, негативно сказывается на процессуальном контроле на этапе окончания предварительного следствия. Данная проблема подтверждается материалами судебной практики. Предложены рекомендации, направленные на устранение обозначенных проблем.

Ключевые слова:

окончание предварительного следствия, процессуальный контроль, правовые и организационные аспекты, проблемы процессуального контроля

Для цитирования:

Фельк А. А. Правовые и организационные аспекты осуществления процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 226–238. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-226-238>.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 10.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

Original article

Legal and organisational aspects of procedural control during the completion stage of the preliminary investigation

Alexey A. Felk

Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

49, Chkalova str., Barnaul, Altai Krai, 656038, Russian Federation

faa986@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0007-1111-3659>

© Фельк А. А., 2025

Abstract:

Introduction. *The relevance of the study of legal and organisational aspects of procedural control during the completion stage of the preliminary investigation is due to the fact that it ensures the validity, legality and fairness of the investigator's final decisions, which are important both for the subsequent criminal case flow and for the future of participants of legal proceedings involved in a particular trial. The problem lies in a number of debatable issues related to the legal regulation and organisation of procedural control at this stage, as well as in the insufficient effectiveness of its implementation in practice, as evidenced by the materials of judicial practice. The purpose of the article is to analyse the legal and organisational aspects of procedural control at the completion stage of the preliminary investigation. The concept of the completion stage of the preliminary investigation, procedural control and its correlation with departmental control is disclosed, which allows to reveal the legal and organisational basis for the functioning of procedural control. It is emphasised that the effectiveness of procedural control is determined by the combination of legal and organisational factors.*

Methods. *The following methods were used in the course of the research: analysis, synthesis, induction, deduction, formal-legal method, judicial practice analysis, system-structural method.*

Results. *Legal and organisational specifics of procedural control at the completion stage of the preliminary investigation were established, as well as the problematic aspects in this area related to the lack of proper regulation of the terms during which procedural control at the completion stage of the preliminary investigation should be implemented. Deficiencies in the requirements for candidates for the position of an investigative body head have also been identified, which, among other things, has a negative impact on procedural control at the completion stage of the preliminary investigation. This problem is confirmed by the materials of court practice. Recommendations aimed at eliminating outlined problems are suggested.*

Keywords:

completion of preliminary investigation, procedural control, legal and organisational aspects, problems of procedural control

For citation:

Felk A. A. Legal and organisational aspects of procedural control during the completion stage of the preliminary investigation // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 2 (106). P. 226–238. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-226-238>.

The article was submitted January 13, 2025; approved after reviewing June 10, 2025; accepted for publication June 20, 2025.

Введение

Актуальность исследования правовых и организационных аспектов реализации процессуального контроля на стадии окончания предварительного следствия детерминирована тем, что указанный контроль выступает гарантией обоснованности, законности и справедливости итоговых решений следователя, имеющих принципиальное значение как для дальнейшего развития уголовно-процессуальных отношений по конкретному уголовному делу, так и для правового положения участников, вовлеченных в сферу соответствующего судопроизводства.

Процессуальный контроль на этапе окончания предварительного следствия призван обеспечить всестороннюю проверку материалов уголовного дела, оценку достаточности собранных доказательств, законности и обоснованности предъявленного обвинения, соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса. От эффективности процессуального контроля на данной стадии во многом зависит качество предварительного расследования, возможность устранения допущенных нарушений и недостатков, защита прав личности в уголовном процессе и в конечном итоге – вынесение законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу. Недостатки процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия могут привести к необоснованному привлечению лиц к уголовной ответственности, нарушению их прав и свобод, затягиванию сроков производства по уголовному делу и другим негативным последствиям. В связи с этим всестороннее исследование правовых и организационных аспектов реализации процессуального контроля на данном этапе имеет большое теоретическое и прикладное значение для повышения эффективности и качества предварительного расследования, обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Методы

В ходе исследования были использованы различные методы научного познания, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, формально-юридический метод, анализ судебной практики, системно-структурный метод.

Результаты

Прежде чем конкретизировать правовые и организационные аспекты осуществления процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия, целесообразно определить, что подразумевают под окончанием предварительного следствия в целом.

Несмотря на то, что термин «окончание предварительного следствия» неоднократно встречается в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), законодатель не закрепил его легальную дефиницию. Одним из ярких примеров использования данного понятия выступает наименование ст. 214 УПК РФ – «Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением». Однако сама норма не раскрывает содержание данного термина, оставляя его интерпретацию на усмотрение правоприменителя.

Тем не менее в науке предпринимались попытки осмысления рассматриваемого понятия. Заслуживает внимания точка зрения Ю. В. Зиновьевой, которая подчеркивает, что термин «предварительное» применительно к стадии предварительного следствия указывает на неизбежность последующего судебного разбирательства. Иными словами, предварительное следствие выступает в качестве подготовительного этапа, создающего необходимые условия для дальнейшего разрешения уголовного дела по существу [1, с. 332].

В. К. Бобров дополняет, что финальной стадией предварительного следствия выступает его окончание, в процессе которого следователь, проанализировав совокупность собранных доказательств по уголовному делу, приходит к выводу о необходимости либо прекращения производства по делу, либо передачи материалов дела в судебную инстанцию с обвинительным актом для проведения судебного разбирательства и вынесения окончательного решения по существу рассматриваемого дела [2, с. 32].

Таким образом, анализ имеющихся научных подходов позволяет прийти к выводу, что окончание предварительного следствия представляет собой заключительный этап предварительного расследования, в рамках которого следователь формулирует итоговые выводы по расследуемому уголовному делу. В этом смысле окончание предварительного следствия следует рассматривать не как самостоятельную стадию уголовного процесса, а как составной субинститут, входящий в структуру института предварительного следствия.

Данный вывод подтверждается и системным толкованием норм УПК РФ. Положения, регламентирующие процессуальный порядок завершения предварительного следствия, содержатся в тех разделах кодекса, которые посвящены процессуальной деятельности на стадии предварительного расследования². Подобное расположение нормативного материала свидетельствует о том, что законодатель рассматривает окончание предварительного следствия в качестве неотъемлемого элемента предварительного расследования, а не как обособленную стадию уголовного судопроизводства.

Н. В. Григорьева отмечает, что выделение этапа окончания предварительного следствия в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса представляется нецелесообразным. Данный вывод основывается на том, что окончание предварительного следствия выступает неотъемлемым элементом, органично интегрированным в структуру предварительного расследования и находящимся в тесной взаимосвязи с другими его этапами. Внутренняя целостность и взаимообусловленность всех этапов предварительного расследования являются необходимыми условиями для достижения его главной цели – объективного, полного и всестороннего установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и подлежащих доказыванию [3, с. 38].

В целом обозначенный вопрос не получил обширной научной разработки, однако можно провести параллель с окончанием предварительного расследования. В этом случае целесообразно обратиться к позиции О. В. Галкина, который выделил этапы окончания предварительного расследования, после чего заключил, что эти этапы служат отражением общего порядка производства по делу [4, с. 501]. Тем самым автор подчеркнул, что окончание предварительного расследования является составной частью производства по делу в целом.

Исходя из вышеизложенного, окончание предварительного следствия предстает частью предварительного расследования, характеризующейся собственной спецификой, в т. ч. в области организационных и правовых аспектов процессуального контроля. Окончание предварительного следствия должно рассматриваться как неотъемлемая часть предварительного расследования, органично интегрированная в его структуру и обеспечивающая достижение целей досудебного производства.

Как и в случае с понятием «окончание предварительного следствия», законодатель не определяет понятие «процессуальный контроль», что предопределяет необходимость обращения к доктринальным подходам. При этом в данной области знаний имеются дискуссионные моменты. В частности, это вопросы, связанные с четким пониманием сущности процессуального

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

² СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

контроля, а также его соотношения с иными близкими понятиями, например, с ведомственным контролем. Отметим, что разрешение таких дискуссий является важной задачей, что можно связать с необходимостью выработки единого концептуального подхода к пониманию процессуального контроля. Это в свою очередь будет способствовать повышению эффективности его осуществления на практике.

Существует позиция, в рамках которой понятия «ведомственный контроль» и «процессуальный контроль» являются тождественными, взаимозаменяемыми. Подобная точка зрения прослеживается в исследовании И. А. Ретюнских, который среди видов контроля выделяет такие, как ведомственный процессуальный контроль, судебный контроль и прокурорский надзор [5, с. 24]. Таким образом, автор в перечне видов контроля, существующих в рамках уголовного судопроизводства, напрямую указывает на ведомственный процессуальный контроль, фактически отождествляя ведомственный контроль и процессуальный контроль.

Понятия «ведомственный процессуальный контроль» используют также Е. В. Блинова, И. Е. Зобнин и др. [6, с. 20; 7, с. 866]

Полагаем логичным мнение, высказанное Д. А. Ивановым, который считает, что сущность процессуального контроля состоит в возникновении правоотношений между руководителем следственного органа и следователем и связанных с соблюдением положений уголовно-процессуального и уголовного законодательства, а также криминалистических методик. Что касается ведомственного контроля, то таковой имеет под собой основу не только в виде норм уголовно-процессуального и уголовного законодательства, но и ведомственных нормативных-правовых актов. Как правило, использование термина «процессуальный» применительно к контролю, исходящему от руководителя следственного органа, чьи полномочия по его реализации находят свое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве. Такой порядок является обоснованным, т. к., по мнению Д. А. Иванова, по своей сути уголовно-процессуальный закон регламентирует конкретно процессуальные полномочия [8, с. 104].

Признавая значимость позиции Д. А. Иванова, согласно которой соответствующие правоотношения возникают исключительно между руководителем следственного органа и следователем, хотелось бы внести в нее некоторые дополнения.

Важное замечание касательно субъекта процессуального контроля делает К. С. Бурцев. По его мнению, таковой может исходить не только от руководителя следственного органа. Взяв за основу смысл ч. 5 ст. 39 УПК РФ, К. С. Бурцев полагает, что «должностные лица, осуществляющие руководство методическими отделами, контрольно-зональными, контрольно-следственными подразделениями, криминалистическими отделами, могут наделяться соответствующими полномочиями руководителя следственного органа, которые необходимы им для выполнения своих функциональных обязанностей» [9, с. 185].

Можно сделать вывод, что процессуальный контроль на этапе окончания предварительного следствия может осуществляться как руководителем следственного органа, так и иным должностным лицом.

Возвращаясь к вопросу разграничения процессуального и ведомственного контроля, приведем точку зрения А. А. Нечаева. Автор утверждает, что в ходе реализации процессуального контроля происходит выполнение функций, которые можно озаглавить как процессуальные (предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством), в то время как при осуществлении ведомственного контроля речь идет большей частью об организационно-управленческих функциях (предусмотренных ведомственными нормативными правовыми актами) [10, с. 38].

С. И. Курилов считает, что понятия «ведомственный» и «процессуальный» контроль взаимосвязаны и дополняют друг друга. Процессуальный контроль, основанный преимущественно на нормах уголовно-процессуального законодательства, направлен на обеспечение прав и свобод человека, а также на выполнение целей и задач, поставленных перед органами предварительного следствия. Ведомственный контроль, помимо опоры на нормы процессуального законодательства, в первую очередь ориентирован на соблюдение внутренних правил, которые зачастую носят организационный характер. Это в свою очередь оказывает влияние на те аспекты, которые были описаны в рамках процессуального контроля [11, с. 92].

Однако будет ошибочно утверждать, что ведомственные нормативные правовые акты не затрагивают правовые аспекты реализации конкретного процессуального контроля, поскольку они зачастую содержат более детальную регламентацию процессуального контроля, конкретизируют и дополняют нормы УПК РФ.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что ведомственный контроль нельзя приравнивать к процессуальному контролю. Несомненно, между рассматриваемыми видами контроля присутствует некоторая взаимосвязь, однако они не аналогичны. Ведомственный

контроль – это широкое понятие, в которое структурно входят не только процессуальные аспекты деятельности следственных органов, но и вопросы материально-технического, организационного и иного характера. Реализация данного вида контроля происходит в административном порядке по вертикали, т. е. вышестоящими лицами в отношении подчиненных и нижестоящих в границах конкретного ведомства.

Процессуальный же контроль является одним из направлений ведомственного контроля, особенностью которого обусловлены сущностью уголовно-процессуальных отношений. Он ориентирован исключительно на проверку обоснованности, законности процессуальных решений и действий следователя, реализация которых должна происходить в строгой процессуальной форме.

Аргументом может служить факт, что в ходе судебных разбирательств упоминается не «ведомственный процессуальный контроль», а именно «процессуальный контроль».

К примеру, Краснодарским краевым судом в январе 2024 г. было рассмотрено апелляционное постановление по жалобе заявителя (имярек) на постановление старшего следователя. В ходе судебного разбирательства суд подчеркнул, что процессуальный контроль за действиями следователя возлагается на прокурора и начальника следственного органа в силу ст. 37 и 39 УПК РФ³.

Приведем иной пример.

Суд апелляционной инстанции Смоленского областного суда в августе 2024 года рассмотрел жалобу (имярек), в которой он просил признать незаконными действия старшего следователя, совершенные в ходе очной ставки. При рассмотрении данной жалобы суд использовал формулировку «процессуальный контроль за действиями следователя»⁴.

Приведенные факты показывают, что в правоприменительной деятельности используется термин «процессуальный контроль», который четко отграничивается от понятия «ведомственный контроль», что подтверждает обоснованность позиции о нетождественности данных понятий.

Таким образом, процессуальный контроль надлежит рассматривать как особое направление ведомственного контроля, его составную часть, которая выделяется благодаря своим субъектам, формам реализации и целям, что, в свою очередь, предопределяет его правовые и организационные аспекты.

При раскрытии правовых аспектов процессуального контроля обратим внимание на то, что таковые зафиксированы преимущественно в положениях УПК РФ.

Отдельно стоит выделить ст. 39 УПК РФ, в которой определен перечень полномочий руководителя следственного органа, среди которых:

- 1) проверка материалов уголовного дела;
- 2) отмена незаконных или необоснованных постановлений следователя;
- 3) дача указаний следователю о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого и др.⁵

Соответственно, УПК РФ можно принять за базовую правовую основу, которая определяет основополагающие параметры процессуального контроля и направления его реализации. Вместе с тем нормы УПК РФ, регламентирующие процессуальный контроль, носят весьма общий характер, очерчивая лишь общие контуры полномочий руководителя следственного органа и не раскрывая детально порядок и формы их осуществления. В связи с этим возрастает значение ведомственных нормативных актов, конкретизирующих и дополняющих положения УПК РФ применительно к специфике деятельности того или иного следственного органа.

Правовые основы процессуального контроля содержатся также в ведомственных нормативных актах, регулирующих деятельность конкретных следственных органов. Например, применительно к Следственному комитету Российской Федерации ключевую роль играет приказ от 9 января 2017 г. № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации»⁶. Приказ детализирует процедурные аспекты процессуального

³ Апелляционное постановление № 22-109/2024 22К-109/2024 22К-8938/2023 от 18 января 2024 г. по делу № 3/10-163/2023 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wlaoRcKJUE6m/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴ Апелляционное постановление № 22К-1382/2024 от 16 августа 2024 г. по делу № 3/10-49/2024 // СудАкт.Ру : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eYoddrRi4bH4/> (дата обращения: 16.05.2025).

⁵ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

⁶ Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации : приказ Следственного комитета Российской Федерации от 9 января 2017 г. № 2 (зарег. в Минюсте России 28.04.2017, № 46546) Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705020035> (дата обращения: 06.10.2024).

контроля – порядок изучения материалов уголовных дел, сроки рассмотрения жалоб на действия следователя, формы реагирования на выявленные нарушения и т. д., в т. ч. применительно к окончанию предварительного следствия.

Исходя из анализа правовых основ процессуального контроля на стадии окончания предварительного следствия, его организационные аспекты должны включать в себя:

1) проверку полноты и всесторонности проведенного расследования. Руководитель должен убедиться, что следователем выполнены все необходимые следственные и процессуальные действия, что все обстоятельства, подлежащие доказыванию, установлены с достаточной полнотой;

2) оценку достаточности и достоверности собранных доказательств. Руководитель должен критически проанализировать имеющиеся в деле доказательства, определить их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для принятия итогового решения;

3) проверку соблюдения прав и законных интересов участников процесса. Руководитель должен убедиться, что при производстве следственных и процессуальных действий были соблюдены все гарантии прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, что их ходатайства и жалобы были своевременно рассмотрены и по ним приняты необходимые организационные меры.

4) оценку правильности юридической квалификации деяния, вменяемого в вину обвиняемому. Руководитель должен проверить, соответствует ли предъявленное обвинение фактическим обстоятельствам дела, правильно ли применен уголовный закон;

5) проверку соблюдения требований уголовно-процессуального закона при оформлении процессуальных документов. Руководитель должен убедиться в отсутствии нарушений процессуальной формы, в полноте и правильности составления обвинительного заключения или другого итогового документа.

Только при положительных результатах проверки по всем указанным параметрам руководитель следственного органа может принять решение об утверждении итогового процессуального документа и направлении уголовного дела прокурору для последующей передачи в суд.

Таким образом, исходя из сущности окончания предварительного следствия, объем процессуального контроля на данной стадии расследования значительно возрастает по сравнению с предыдущими этапами. Это обусловлено тем, что на этапе окончания следствия руководитель следственного органа должен дать оценку не только законности и обоснованности конкретных следственных действий и процессуальных решений, но и всему ходу расследования в целом, достаточности собранных доказательств для принятия итогового решения.

По сути, на данном этапе руководитель выступает в роли «первого судьи», оценивающего качество и результаты работы следователя. От его принципиальной позиции, способности увидеть и устранить допущенные ошибки и нарушения во многом зависит дальнейшая судьба уголовного дела.

Представляется, что на этапе окончания предварительного следствия процессуальный контроль должен быть особенно тщательным и всесторонним, что позволяет заявить о специфике его организационных аспектов.

Отдельно хотелось бы выделить существенный организационный аспект реализации процессуального контроля, а именно, субъект его обеспечения. В рамках российского уголовно-процессуального законодательства это руководитель следственного органа, за исключением случаев, когда соответствующие полномочия выполняет иное уполномоченное лицо. Перечень полномочий руководителя следственного органа, определенный в ст. 39 УПК РФ, – важным инструментом процессуального контроля, позволяющим своевременно выявлять и устранять нарушения закона, обеспечивать качество и эффективность предварительного следствия. При этом особое значение они приобретают именно на этапе окончания предварительного следствия, когда проверяется законность и обоснованность итоговых решений следователя.

В данном аспекте востребованной является позиция А. Г. Исаенко. Как отмечает автор, процессуальное руководство является особым элементом в системе уголовно-процессуальных отношений власти-подчинения между субъектами, профессионально вовлеченными в расследование уголовных дел. Первый аспект касается «географического распределения» процессуального руководства в структуре уголовного судопроизводства. Анализ показывает, что концепция процессуального руководства характерна главным образом для досудебных стадий. На судебных этапах встречаются лишь отдельные элементы, напоминающие процессуальное руководство, но и их можно отнести к этой категории только с определенной долей условности. Следовательно, сфера применения процессуального руководства ограничивается досудебным производством, в основном этапе предварительного расследования [12, с. 92].

Таким образом, процессуальный контроль, выступающий, по сути, одним из элементов процессуального руководства, в т. ч. на этапе окончания предварительного следствия, осуществляется руководителем следственного органа. Это обусловлено особым процессуальным статусом последнего, который предполагает наличие властных полномочий по отношению к следователю.

Заслуживает поддержки позиция У. В. Садиоковой, в соответствии с которой процессуальный контроль не следует рассматривать как автономную функцию руководителя следственного органа, поскольку он выступает правовым средством процессуального руководства наряду с организацией расследования преступлений и определением его направлений. Следовательно, процессуальный контроль реализуется руководителем следственного органа через осуществление им процессуального руководства расследованием [13, с. 275]

Е. Э. Орманджян подчеркивает, что в современных реалиях уголовного процесса приоритеты сместились: обеспечение процессуальной самостоятельности следователя утратило свое первостепенное значение. На этапе предварительного следствия ведущую роль стали играть иерархические отношения субординации, в рамках которых руководитель следственного органа получил возможность активно влиять на процессуальную деятельность подчиненных следователей⁷.

И. М. Дикажаев указывает, что функции следователя и руководителя следственного органа в уголовном процессе различны: если первый выступает главным субъектом исследования обстоятельств дела, то второй осуществляет организационное управление предварительным следствием, отвечает за его эффективность и качество, используя инструменты процессуального контроля. Этим продиктована специфика полномочий руководителя следственного органа, большинство из которых отличается властно-распорядительной природой и позволяет ему давать следователю обязательные указания и поручения [14, с. 511].

В связи с изложенными позициями процессуальный контроль на этапе окончания предварительного следствия можно рассматривать как проявление принципа единоначалия в деятельности следственных органов.

Вместе с тем существует и иная точка зрения, согласно которой существующий порядок не расценивается в качестве утраты процессуальной самостоятельности следователя. Ряд авторов считают, что при правильной организации процессуального контроля он не подавляет, а напротив, поддерживает и стимулирует самостоятельность и инициативность следователя.

Так, К. А. Московцева полагает, что анализ полномочий руководителя следственного органа показывает: они не ущемляют процессуальной самостоятельности следователя, что, безусловно, является позитивным моментом. Это лишний раз подчеркивает центральную роль следователя в предварительном расследовании, его независимость и автономность в процессуальной деятельности. Заключительная стадия расследования отличается особой сложностью и насыщенностью, однако полномочия руководителя следственного органа ориентированы не на тотальный контроль за каждым шагом следователя и принимаемыми им решениями, а напротив, создают условия для реализации следователем своей процессуальной самостоятельности на данном этапе⁸.

Соответственно, процессуальный контроль на этапе окончания предварительного следствия должен вестись таким образом, чтобы обеспечивать разумный баланс между необходимостью обеспечения законности и обоснованности процессуальных решений и сохранением процессуальной самостоятельности следователя.

Важным организационным моментом осуществления процессуального контроля, в т. ч. на этапе окончания предварительного следствия, являются принципы его осуществления.

Процессуальный контроль, по мнению К. С. Бурцева, базируется на ряде основополагающих принципов, которые определяют его сущность и эффективность.

1. Одним из фундаментальных принципов является специфический субъектный состав. Это означает, что процессуальный контроль осуществляется строго определенными субъектами, наделенными соответствующими полномочиями в силу своего процессуального статуса.

2. Процессуальный контроль носит регулярный, систематический характер. Это не единичный акт, а непрерывный процесс, пронизывающий все стадии уголовного судопроизводства.

⁷ Орманджян Е. Э. Процессуальный контроль руководителя следственного органа как необходимое условие надлежащего расследования уголовных дел / Роль следственного аппарата МВД России в борьбе с преступностью : материалы Всероссийского круглого стола, посвященного 60-летию образования органов предварительного следствия в системе МВД России, г. Сочи, 7 апреля 2023 г. Ростов-на-Дону : Спутник науки, 2023. С. 91.

⁸ Московцева К. А. Процессуальный контроль руководителя следственного органа за деятельностью следователя в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. С. 151.

3. Своевременность выступает в качестве важнейшего принципа процессуального контроля. В отношении уже совершенных нарушений процессуального закона контроль ориентирован на их обнаружение и устранение негативных правовых последствий. Что касается потенциальных, еще не совершенных нарушений, то здесь контроль нацелен на их предотвращение, профилактику.

4. Процессуальный контроль всецело основывается на принципе законности. Это означает, что все действия субъектов контроля должны строго соответствовать нормам уголовно-процессуального права, не выходить за рамки предоставленных полномочий.

5. Процессуальный контроль имеет активный, деятельный характер. Он реализуется в форме конкретных действий, а не бездействия. Пассивное наблюдение не может считаться полноценным контролем, он всегда предполагает готовность активно вмешаться в процесс для предотвращения или устранения нарушений закона [9, с. 186].

Приведенная автором система принципов процессуального контроля представляется достаточно продуманной и логичной. Она охватывает ключевые аспекты организации и осуществления контрольной деятельности в сфере уголовного судопроизводства.

При этом анализ судебной практики показывает, что игнорирование руководителем следственного органа своих обязанностей по осуществлению процессуального контроля или ненадлежащее их исполнение может повлечь негативные последствия как для хода и результатов расследования, так и для самого руководителя. Приведем пример.

Судом было рассмотрено дело по иску (имярек) к Следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации (далее – СУ СК РФ) по Псковской области, в котором истец оспаривал законность приказов о наложении на него дисциплинарных взысканий и решение аттестационной комиссии о признании его не соответствующим занимаемой должности. Центральным вопросом данного дела стало надлежащее исполнение истцом обязанностей по осуществлению процессуального контроля. В ходе разбирательства было установлено, что приказом от *** 2018 г. на истца было наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии. Основанием для этого послужило ненадлежащее исполнение им служебных обязанностей, выразившееся в отсутствии должного контроля за работой подчиненных следователей. Данный факт был выявлен в ходе инспектирования следственного отдела, проведенного контрольно-следственным отделом следственного управления. Суд, изучив материалы дела, пришел к выводу, что осуществление процессуального контроля за деятельностью сотрудников следственного отдела действительно входило в должностные обязанности истца согласно его должностной инструкции. Факт ненадлежащего исполнения этих обязанностей нашел свое подтверждение в представленных суду документах. Кроме того, решением аттестационной комиссии истец был признан не соответствующим занимаемой должности. Одной из причин этого также стало отсутствие с его стороны должного процессуального контроля при принятии решений подчиненными следователями. При вынесении данного решения аттестационная комиссия учла различные характеризующие истца материалы, в т. ч. заключение отдела процессуального контроля. Оценив обстоятельства дела и представленные доказательства, суд пришел к выводу о законности и обоснованности решения аттестационной комиссии. Суд указал, что данное решение было принято с учетом всех необходимых данных, всесторонне характеризующих отношение истца к исполнению своих должностных обязанностей по осуществлению процессуального контроля⁹.

Таким образом, рассмотренное судом дело наглядно продемонстрировало, насколько важным является надлежащее осуществление процессуального контроля со стороны руководителей следственных органов. Ненадлежащее исполнение данной функции может повлечь серьезные негативные последствия для сотрудника, вплоть до привлечения его к дисциплинарной ответственности и признания не соответствующим занимаемой должности. При этом суд своим решением подтвердил правомерность и обоснованность оценки действий сотрудника именно через призму качества осуществляемого им процессуального контроля.

В целом значение процессуального контроля непосредственно на этапе окончания предварительного следствия можно определить следующим.

1. Процессуальный контроль на этапе окончания предварительного следствия является важной гарантией обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса. Проверая законность и обоснованность итоговых решений следователя, руководитель следственного органа способствует предотвращению нарушений прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, обеспечивает возможность реализации ими своих процессуальных полномочий.

⁹ Решение № 2-1533/2019 2-1533/2019-М-887/2019 М-887/2019 от 16 мая 2019 г. по делу № 2-1533/2019 // СудАкт. Ру : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YDnNcfq85VWx/> (дата обращения: 06.10.2024).

2. Эффективный процессуальный контроль на данном этапе минимизирует риск направления в суд уголовных дел, расследование по которым проведено некачественно, с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Таким образом процессуальный контроль выступает своеобразным фильтром, не допускающим передачу материалов, не отвечающих требованиям всесторонности, полноты и объективности расследования.

3. Процессуальный контроль на этапе окончания предварительного следствия имеет существенное значение, поскольку он представляет дополнительный механизм выявления и устранения ошибок и нарушений, допущенных в ходе расследования, причем на том этапе, когда, по субъективному мнению следователя, расследование завершено и исчерпаны все возможные средства и способы формирования доказательственной базы, подтверждающей причастность обвиняемого к инкриминируемому ему преступному деянию. Проверка обоснованности выводов следователя, руководитель следственного органа или иное уполномоченное на то лицо предотвращает формирование порочной практики обвинительного уклона.

4. Качественное осуществление процессуального контроля на заключительном этапе расследования является залогом обеспечения прав и интересов не только участников процесса, но и самого следователя. Выявляя и устраняя допущенные следователем ошибки и нарушения, руководитель тем самым защищает его от возможных жалоб, дисциплинарной или даже уголовной ответственности за незаконные действия.

5. Процессуальный контроль на этапе окончания предварительного следствия способствует повышению качества и эффективности взаимодействия следователя с органами прокуратуры. Выявление и устранение недостатков расследования еще на ведомственном уровне позволяет избежать возвращения уголовных дел для дополнительного следствия, конфликтных ситуаций между следователем и прокурором.

6. Эффективность процессуального контроля на заключительном этапе расследования напрямую влияет на степень доверия общества к органам предварительного следствия, уровень авторитета исполнительной власти в сфере уголовного судопроизводства. Тщательная проверка законности и обоснованности итоговых решений по уголовным делам укрепляет веру граждан в справедливость и объективность уголовного судопроизводства.

Таким образом, процессуальный контроль на этапе окончания предварительного следствия имеет ключевое значение для обеспечения законности и обоснованности уголовного преследования, защиты прав и интересов личности, повышения эффективности и качества предварительного расследования.

Несмотря на значимость процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия, его правовое регулирование в настоящее время нельзя назвать совершенным, поскольку многие важные аспекты его осуществления остаются недостаточно проработанными в законодательстве.

Одной из проблем, возникающих при осуществлении процессуального контроля на заключительном этапе предварительного следствия, является отсутствие четко регламентированных сроков, в течение которых руководитель следственного органа должен проверить материалы уголовного дела и согласовать обвинительное заключение. Как отмечает А. А. Сердюк, данный вопрос приобретает особую актуальность в случаях, когда уголовное дело состоит из нескольких десятков томов, а объем обвинительного заключения исчисляется сотнями или даже тысячами листов. В таких ситуациях руководителю следственного органа может потребоваться значительное время для детального изучения материалов дела и проверки обоснованности выводов следователя. В связи с этим некоторые исследователи предлагают предоставить руководителю следственного органа дополнительный пятидневный срок с момента составления и подписания обвинительного заключения следователем для качественного осуществления процессуального контроля [15, с. 214].

Заметим, что данная проблема проявляется на уровне положений УПК РФ. Вместе с тем конкретизация обозначенного вопроса происходит в п. 1.24 приказа СК России «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации». Данная норма предусматривает, что руководитель следственного органа обязан организовать изучение материалов уголовного дела не позднее чем за пять суток до момента, когда следователь в соответствии с ч. 2 ст. 215 УПК РФ направляет участникам процесса уведомление об окончании следственных действий. Кроме того, после составления следователем обвинительного заключения руководитель следственного органа должен обеспечить его изучение не позднее 24 часов с момента подписания¹⁰.

¹⁰ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705020035> (дата обращения: 06.10.2024).

Таким образом, на ведомственном уровне установлены конкретные сроки для осуществления руководителем следственного органа процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия. Однако, как представляется, эти сроки не всегда являются достаточными для полноценной реализации контрольных полномочий, в т. ч. по сложным, многотомным делам.

Так, уже рассмотренное судебное дело (имярек) против СУ СК РФ по Псковской области наглядно демонстрирует проблему отсутствия четкой регламентации сроков, в течение которых руководитель следственного органа должен проверить материалы уголовного дела и согласовать обвинительное заключение. Как следует из обстоятельств дела, в ходе проверки отделом процессуального контроля СУ СК РФ по Псковской области были выявлены многочисленные нарушения в работе следственного отдела по г. Великие Луки, в т. ч. нарушение сроков предоставления ходатайств о продлении сроков следствия, материалов прекращенных уголовных дел, факты волокиты при расследовании ряда дел. Причиной, по мнению руководства СУ СК РФ, стало отсутствие надлежащего контроля со стороны заместителя руководителя отдела (имярек) за работой подчиненных следователей, в связи с чем на него были наложены дисциплинарные взыскания вплоть до предупреждения о неполном служебном соответствии, а затем он был признан аттестационной комиссией не соответствующим занимаемой должности¹¹.

Таким образом, недостатки в осуществлении процессуального контроля со стороны руководства следственного отдела, обусловленные в т. ч. нечеткой регламентацией сроков такого контроля, привели к существенному снижению качества и сроков расследования уголовных дел, нарушению прав граждан

В связи с этим представляется необходимым дополнить статью 39 УПК РФ новой частью 1.1, в которой будут установлены дифференцированные сроки для осуществления процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия в зависимости от категории уголовного дела. Данный срок может составлять от пяти суток (для дел небольшой и средней тяжести) до 15 суток (для особо сложных, многоэпизодных дел) до планируемого окончания предварительного следствия, а также от 24 часов до пяти суток после подписания следователем обвинительного заключения. При этом для исключительных случаев может быть предусмотрена возможность продления этих сроков вышестоящим руководителем следственного органа по мотивированному ходатайству руководителя следственного органа, но не более чем на 10 суток.

Включение предложенной нормы в текст УПК РФ позволит закрепить дифференцированные сроки для осуществления процессуального контроля на заключительном этапе предварительного расследования в зависимости от категории уголовного дела, четко определить пределы усмотрения руководителя следственного органа при определении момента реализации контрольных полномочий, создать необходимые условия для тщательной и всесторонней проверки качества и полноты проведенного следствия.

При этом в случае выявления нарушений закона руководитель следственного органа должен будет принять меры к их устранению, используя иные полномочия, закрепленные в ч. 1 ст. 39 УПК РФ (дача указаний следователю, отмена незаконных или необоснованных постановлений и т. д.).

Аналогичные коррективы потребуются внести и в соответствующие ведомственные нормативные акты, детализирующие процедурные аспекты процессуального контроля (в частности, в п. 1.24 приказа «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации»¹²).

Следующая проблема осуществления процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия связана с недостаточным уровнем профессиональной подготовки и опыта практической деятельности у некоторых руководителей следственных органов.

Обратимся к материалам судебной практики.

(Имярек) обратился в суд, требуя компенсации за нарушение его права на расследование уголовного дела в разумный срок. Он указал, что был признан потерпевшим по делу о пожаре, случившемся 22 мая 2013 г. на принадлежащем ему складе. Досудебное производство по этому делу длилось 7 лет 1 месяц 6 дней с момента признания (имярек) потерпевшим до прекращения дела. В ходе предварительного расследования действия следователей и руководителя следственного органа отличались неэффективностью и недостаточностью, отсутствовал должный процессуальный контроль за полнотой следствия, что привело к существенному затягиванию разумных сроков. Суд в ходе разбирательства подтвердил эти доводы. Выяснилось, что после

¹¹ Решение № 2-1533/2019 2-1533/2019-М-887/2019 М-887/2019 от 16 мая 2019 г. по делу № 2-1533/2019 [Электронный ресурс] // СудАкт.Ру : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YDnNcfq85VWx/> (дата обращения: 06.10.2024).

¹² URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705020035> (дата обращения: 06.10.2024).

передачи дела следователю предварительное расследование фактически не велось. В течение почти 5 лет не предпринималось никаких мер для установления обстоятельств дела и виновных лиц. Руководитель следственного органа не осуществлял должного процессуального контроля, дело многократно необоснованно приостанавливалось на длительные периоды. Суд заключил, что право (имярек) на судопроизводство в разумный срок было нарушено из-за нераспорядительности и неэффективности действий органов предварительного следствия при том, что дело не представляло фактической и правовой сложности. Учитывая это, суд частично удовлетворил иск, присудив компенсацию в 100 000 рублей и судебные расходы¹³.

Отсюда следует вывод: руководитель следственного органа допускал существенные нарушения в реализации процессуального контроля, в т. ч. на этапе предварительного следствия. Обоснование данной позиции сводится к тому, что на протяжении почти 5 лет расследование фактически не осуществлялось, следственные действия не проводились, а руководитель следственного органа не предпринял должных мер реагирования.

Формальный подход руководителя следственного органа к осуществлению процессуального контроля, его неспособность обеспечить соблюдение разумных сроков следствия свидетельствуют о недостаточном уровне его профессиональной квалификации и опыта. В результате было нарушено право потерпевшего на своевременный доступ к правосудию и возмещение причиненного преступлением вреда.

Для предотвращения подобных ситуаций представляется необходимым совершенствовать механизм подбора кадров на должности руководителей следственных органов, уделяя первоочередное внимание их профессиональной компетентности и опыту следственной работы. Только в этом случае можно рассчитывать на реальное повышение эффективности процессуального контроля на всех этапах предварительного следствия, включая его окончание.

В настоящее время требования к кандидатам на должности руководителей следственных отделов и управлений закреплены в п. 6 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»:

1. Возраст – не моложе 25 лет.
2. Стаж работы по юридической специальности – не менее трех лет, в следующих органах:
  - Следственный комитет;
  - следственные органы федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти);
  - органы прокуратуры;
  - судебные органы.
3. Назначение на должность производится на срок не более пяти лет.
4. Пребывание в занимаемой должности более двух сроков подряд не допускается¹⁴.

Предположим, что рассмотренные требования не позволяют в полной мере обеспечить назначение на должности руководителей следственных органов лиц, обладающих достаточным уровнем профессиональной подготовки и опытом практической деятельности. При этом недостатки в приведенных требованиях проявляются и в спорности уже установленных критериев, и в отсутствии ряда значимых критериев отбора.

Вызывает возражения отсутствие в числе требований к кандидатам наличия опыта именно следственной работы. Представляется, что для замещения должности руководителя следственного органа любого уровня обязательным условием должно быть наличие стажа работы в должности следователя не менее 5 лет. Только такой опыт позволяет в полной мере овладеть методикой расследования, специфическими следственными навыками, необходимыми для эффективного процессуального контроля.

Еще один недостаток рассматриваемой нормы – отсутствие требований к результативности предшествующей деятельности кандидата. Наличие формального стажа работы само по себе не свидетельствует о его компетентности и профессионализме. Необходимо законодательно закрепить обязательность учета таких показателей, как количество расследованных дел, качество и сроки их расследования, число дел, направленных в суд с обвинительным заключением, количество оправдательных приговоров и т.д. Только кандидаты, демонстрирующие стабильно высокие результаты следственной работы, должны рассматриваться на руководящие должности.

Наконец, действующая норма закона не предъявляет к кандидатам никаких требований, связанных с их деловыми и морально-психологическими качествами. Однако именно эти

¹³ Решение № 3А-204/2020 3А-204/2020-М-186/2020 М-186/2020 от 3 ноября 2020 г. по делу № 3А-204/2020 // СудАкт.Ру : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YDnNcfq85VWx/> (дата обращения: 04.01.2025).

¹⁴ О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 14.10.2024) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

качества во многом определяют способность эффективно руководить подчиненными, планировать и организовывать их работу, своевременно предотвращать и устранять нарушения законности. Полагаем целесообразным ввести обязательное тестирование кандидатов на выявление их управленческого потенциала, лидерских качеств, стрессоустойчивости, коммуникативных навыков. Методической основой здесь могут стать современные психодиагностические методики и технологии ассесмент-центров.

Только по результатам комплексной оценки профессиональной компетентности, опыта практической деятельности и личностных качеств кандидатов можно принимать взвешенные кадровые решения о назначении на должности руководителей следственных органов. Формальный же подход, основанный на действующих нормативных требованиях, создает риск выдвижения недостаточно подготовленных и неэффективных руководителей.

Включение указанных критериев в п. 6 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» положительно скажется на деятельности руководителя следственного органа, в т. ч. в области процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия. Обладая необходимым опытом следственной работы, демонстрируя на протяжении длительного времени ее высокие результаты, руководитель квалифицированно оценивать качество и полноту проведенного расследования, своевременно выявлять и устранять допущенные следователем ошибки и нарушения законодательства. Развитые управленческие и коммуникативные навыки позволят ему эффективно организовывать работу подчиненных, обеспечивать должное взаимодействие с органами прокуратуры и судом.

Кроме того, законодательное закрепление повышенных требований к кандидатам на должности руководителей следственных органов будет способствовать повышению их личной ответственности за результаты работы. Осознавая, что назначение на руководящую должность является не только карьерным ростом, но и свидетельством признания их профессиональных и личностных качеств, руководители будут стремиться более ответственно и инициативно подходить к осуществлению процессуального контроля.

Это в полной мере относится и к этапу окончания предварительного следствия. Зная о повышенных требованиях, предъявляемых к форме и содержанию обвинительного заключения, оценке относимости, допустимости и достаточности доказательств, руководитель следственного органа будет проводить тщательную проверку материалов уголовного дела, не допуская направления в суд некачественных документов.

3 Заключение

Проведенное исследование правовых и организационных аспектов осуществления процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия позволяет сделать вывод о высокой значимости данного института для обеспечения законности, обоснованности и справедливости итоговых решений следователя. Эффективность процессуального контроля на данной стадии напрямую влияет на качество предварительного расследования, соблюдение прав участников процесса, возможность своевременного устранения следственных ошибок и недостатков.

Правовую основу процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия образуют нормы УПК РФ, закрепляющие общие полномочия руководителя следственного органа, а также ведомственные нормативные акты, детализирующие порядок их реализации. При этом нормы УПК носят рамочный характер и не всегда учитывают специфику заключительного этапа расследования.

Организационные аспекты процессуального контроля на данной стадии включают проверку полноты и всесторонности расследования, оценку достаточности и достоверности доказательств, проверку соблюдения прав участников процесса, оценку юридической квалификации и проверку процессуальной формы итоговых документов. Объем контрольных мероприятий на этапе окончания предварительного следствия существенно возрастает по сравнению с предыдущими стадиями.

Анализ правоприменительной практики позволил выявить ряд проблемных аспектов осуществления процессуального контроля на данной стадии. К ним относятся пробелы в правовом регулировании сроков для проверки материалов дела и утверждения обвинительного заключения, а также недостаточный уровень профессиональной подготовки отдельных руководителей следственных органов. Представляется целесообразным дополнить ст. 39 УПК РФ положением, устанавливающим дифференцированные сроки для его осуществления в зависимости от категории уголовного дела. Для повышения качества кадрового состава руководителей следственных

органов необходимо ужесточить требования к кандидатам на эти должности, закрепленные в Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации»¹⁵.

Совершенствование правовых и организационных основ процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия позволит повысить его эффективность, укрепить гарантии прав личности в уголовном процессе, обеспечить должное качество и законность предварительного расследования, что в конечном счете будет способствовать решению задач уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Зиновьева О. В. Предварительное следствие как форма предварительного расследования // Вестник науки. 2023. Т. 3, № 11 (68). С. 332–338.
2. Бобров В. В. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 32–39. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-3-32-39>.
3. Григорьева Н. В., Жалкова О. Е., Угольников Н. В. Научный взгляд на понятие окончания предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 36–39. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-36-39>.
4. Галкин О. В., Кулаков Л. А. Окончание предварительного расследования: некоторые типичные нарушения уголовно-процессуального закона и пути их устранения // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 499–507.
5. Ретюнских И. А., Спиринов А. В. Ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль как гарантии законности задержания подозреваемого // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2 (30). С. 23–30.
6. Блинова Е. В., Московцева Е. А., Скачко А. В. Исторические предпосылки формирования ведомственного процессуального контроля в России // Вестник экономической безопасности. 2024. № 1. С. 20–25. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-1-20-25>.
7. Зобнин И. Е., Дерюшев Ю. В. Ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 866–871.
8. Иванов Д. А., Московцева К. А., Скачко А. В. Понятие и значение процессуального контроля в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 102–108. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-6-102-108>.
9. Бурцев К. С. К вопросу о процессуальном контроле руководителя следственного органа / Актуальные проблемы организации правоохранительной и правозащитной деятельности : материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Тула, 6 февраля 2021 г. Тула : Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. С. 183–187.
10. Нечаев А. А., Курилов С. И. Процессуальный и ведомственный контроль как направление деятельности начальника подразделения дознания // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3 (31). С. 38–41.
11. Курилов С. И., Трифонов С. Е. К вопросу о разграничении понятий «ведомственного» и «процессуального» контроля за органами предварительного следствия в системе МВД России // Академическая мысль : сетевое издание. 2021. № 1 (14). С. 90–93. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45627200_37306191.pdf.
12. Исаенко А. Г. Процессуальное руководство как основа статуса руководителя следственного органа / Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник научных статей VIII Международной научной конференции, г. Могилев, 30 апреля 2022 г. Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2022. С. 92–96.
13. Садинова У. В. О современном процессуальном статусе руководителя следственного органа // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 2. С. 275–279.
14. Дикажаев И. М. Правовой статус руководителя органа предварительного следствия системы МВД России в области ведомственного и процессуального контроля // Инновации. Наука. Образование. 2021. Т. 1, № 44. С. 508–513.
15. Сердюк А. А. Роль процессуального контроля в устранении следственных ошибок на этапе окончания расследования / Современность в творчестве начинающего исследователя : материалы научно-практической конференции молодых ученых, г. Иркутск, 25 марта 2022 г. / ред.: О. А. Авдеева, Е. В. Авдеева, Е. З. Сидорова, Е. И. Третьякова [и др.]. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. С. 211–215.

¹⁵ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.